

УДК 821.161.1

КОНЦЕПТЫ-ОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале поэтических текстов Веры Полозковой)¹

© 2012 г.

К.А. Елистратова

Череповецкий государственный университет

xenos88@mail.ru

Поступила в редакцию 10.09.2012

В статье предпринимается попытка лингвокогнитивного моделирования структуры ономастического концепта «Индия» на материале поэтических текстов современного поэта Веры Полозковой. Этот концепт – отражение фрагмента русской языковой картины мира. Средства его вербализации – онимы, прецедентные феномены, метафоры и фразеологизмы.

Ключевые слова: поэтический дискурс, имя собственное, оним, концепт, топоним, концепт-оним, прецедентное имя.

Одной из наиболее ярких особенностей современного языкознания является возникновение и интенсивное развитие новых лингвистических направлений в рамках выделившейся антропоцентрической парадигмы. Прочное место в сложившейся системе концепций заняла когнитивная лингвистика. Одним из центральных терминов указанной науки является «концепт» как основная единица ментальной сущности, которая несет на себе «отпечаток духовного опыта человека определенной культуры» [1, с. 9]. В этом смысле концепт – это прежде всего *лингвокультурное образование*, отличительной чертой которого исследователи признают акцентуацию ценностного элемента.

Предметом рассмотрения в настоящей статье является топонимическая разновидность ономического концепта: концепт-топоним «Индия» является значимым ментальным образованием в поэтическом дискурсе современного поэта-блоггера Веры Полозковой.

Рассматриваемый в настоящей статье концепт «Индия» мы также трактуем как лингвокультурное образование:

✓ во-первых, выделенный концепт представляет для носителей русского языка определенную ценность, так как интерес к русско-индийским отношениям существует уже давно, что в свою очередь обуславливает наличие в русском фольклоре восточных мотивов и упоминаний об Индии, а в церковном календаре

таких праздников, как Рахманский Великдень и день памяти Иоасафа, царевича индийского;

✓ во-вторых, количество писателей и поэтов, обращавшихся к теме Индии, чрезвычайно велико: индийская топоника представлена в произведениях многих именитых авторов (М.В. Ломоносов, И.А. Крылов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, А.А. Фет, Д.С. Мережковский, К.Д. Бальмонт, А. Белый, В.Я. Брюсов, И.А. Бунин, Н.С. Гумилев, В. Хлебников, Н.А. Клюев, В.С. Высоцкий, Б.Б. Гребенщиков и пр.);

✓ в-третьих, рубеж XX–XXI вв. ознаменован всплеском интереса к Индии, ее философии и культуре.

Таким образом, мы интерпретируем выделенный онимический (топонимический) концепт как неотъемлемую часть русской концептосферы. Он является культурным ориентиром, предметом постоянной рефлексии в сознании не только индивидуального, но и всего коллективного сообщества носителей языка: ономастический материал обладает культуроведческим значением, с одной стороны, а с другой – выполняет роль единицы хранения и передачи ономастической информации, при помощи которой осознается и структурируется полученное знание [2, с. 4].

Следует отметить, что в современной когнитивной науке до сих пор не выработано однозначного мнения относительно способа организации ментальных единиц, однако анализ работ, направленных на определение структуры концепта, позволяет нам выделить некую *инвариантную модель концепта*, которая состоит из трех обязательных сегментов – понятийного, образного и знакового [3, с. 32], каждый из ко-

¹ Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.B37.21.0095 «Когнитивные исследования национальной концептосферы: язык, текст, культура».

Funding

The study was supported by The Ministry of education and science of Russia, project № 14.B37.21.0095.

торых соотносится с компонентом лексического значения имени.

Перейдем к рассмотрению инвариантной модели интересующего нас онимического концепта «Индия». Ядро модели представляют обязательные структурные элементы, отражающие специфику организации некоего знания. Информационное содержание включает минимум когнитивных признаков, определяющих основные и отличительные черты концептуализируемого явления. Анализ словарной статьи [4, с. 246–251] позволяет выделить следующие понятийно-когнитивные составляющие: *территория*: Индия – государство в Южной Азии, омывается водами Индийского океана, на западе – Аравийским морем, на юго-западе – Лаккадивским морем; *государственный строй, федеративное устройство*: форма правления – республика, 28 штатов; *официальные языки*: хинди и английский; *денежная единица*: индийская рупия; *природа* включает в себя несколько составляющих: *берега* – преобладают низкие, слабо расчлененные берега с лагунами и песчаными барами; *рельеф* – местность, осложненная горами; северную часть занимает горная система Гималаи и Каракорум; *климат*: на большей части территории – муссонный субэкваториальный климат, на северо-западе – тропический.

В зону ближней периферии вошли варианты ядра концептуальной модели, отличительной особенностью которых является наличие дополнительных знаний. Для более полного отражения материала мы учитываем данные «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова, как фрагментарного отражения наивной картины мира. В материалах словаря представлена статья, непосредственно связанная с объективизацией концепта «Индия». Для нас данный материал представляет определенную ценность, так как отражает представления об Индии, соотносящиеся с занимаемой ею территорией, флорой и фауной, предметами быта и др. Все полученные реакции, как значимостные концептуальные характеристики Индии, представляют собой определенные сегменты, которые можно классифицировать по следующим тематическим группам: *предметы быта* (чай, кофе, плед, хлеб); *одежда* (халат, сари, браслет, бижутерия); *язык* (хинди), *религия* (бог, божок); *иные проявления культуры* (фильм, актер, танец, посол, поэт, Рерих, философ, йог, йоги); *природа* (слон, океан); *географическое положение* (Азия – гипероним; к гипониму Индия).

Концептуальная картина мира для отражения исторической перспективы становления и трансформации анализируемого концепта «Ин-

дия» может быть дополнена текстовой картиной мира, которая кодирует в совокупности текстов сумму знаний энциклопедического характера, отражающих все аспекты познания мира человеком. Материалом для реконструкции последней послужили контекстные примеры, извлеченные из Национального корпуса русского языка [5]. Обобщая корпусные данные об Индии в предлагаемой выборке художественных произведений, выделим следующие признаки концепта: *языческая страна; обширные территории; сказочные богатства страны, Будда*.

В целом, интерес к Индии, ее литературе и культуре в России на протяжении XIX–XX вв. остается постоянным. Огромного внимания заслуживает творчество К. Бальмонта, который является первым русским поэтом, посетившим Индию, а также Н. Гумилева, певца «заморской» экзотики.

Материалом для настоящей работы являются тексты, впервые вводимые в научный оборот – «индийский» поэтический цикл молодого поэта-блоггера Веры Полозковой.

Все тексты, представленные в цикле, были созданы на протяжении 2008–2010 гг. Корпус текстов составили 18 стихотворений, предваряемые эпиграфом. Внешнее оформление «индийского» цикла Веры Полозковой – единое заглавие, авторская заданность структуры (18 стихотворений, расположенных по годам; каждое отражает экзотические реалии того или иного топоса, в котором был автор); однотипность формы (анафорическая структура) – уже свидетельство цельности этого жанрового образования.

Однако это только формальные проявления циклической природы данного макротекста. Гораздо более важные признаки обнаруживаются на уровне содержания и общей концепции произведений. «Индийский» цикл Веры Полозковой только в своем единстве дает целостное представление об авторской концепции экзотической страны. Вообще, единый образ автора / субъекта действия выступает в поэтическом цикле объединяющим фактором: все сегменты текста (от топоса до точечных элементов) показаны через призму авторской оценки. Центральный семантический мотив цикла – топикализация Индии как специфическое средство моделирования и репрезентации концепта «Индия» в поэтическом дискурсе.

Своеобразие каждого текста определяется его содержанием. Каждый из них несет в себе неповторимые атрибуты и характеристики страны, что, в свою очередь, объясняет непохожесть одного стихотворения на другое. Поэт стремится в каждом поэтическом тексте выде-

лить смысловую доминанту, свои приоритеты в плане содержания.

«Индийский» поэтический цикл «Индия» Веры Полозковой открывается эпиграфом, который на уровне языковой игры (фонетическое искажение форм лексемы) передает реалии описываемой страны, то есть в целом выполняет роль экзотизма: «я вас покинул, я теперь на *гоа* // и это *гоа* лучше многих *гов* // и я *удут*, и ничего *другоа* / не надо мне от этих берегов». Слово «удут» репрезентирует процесс фонетического освоения инокультурной реалии. Однако приспособление слова носит точечный характер, поскольку произошла частичная замена «чужих» звуков «своими» (признак проявления оппозиции «чужое – свое»).

Таким образом, в процессе фонетического освоения экзотизмов некоторые слова заимствуются без существенного изменения гласных и согласных звуков. В нашем случае можно констатировать, что «удут» – контаминация двух предикативных форм, образовавшихся в результате языковой игры: «удут» = «дуть» + «уйду», выступающие в качестве семантических множителей параметра «расстояние». Звуковые искажения наблюдаются и в финальной части местоимения, образуя составную форму (определяющее местоимение + аппеллятивный топоним), которая стремится передать топонимическую реалию: «*другоа – гоа*». Кроме этого, автор в своем небольшом по объему тексте переводит топоним в аппеллятив (детопонимизация).

С точки зрения грамматики наиболее выразительна форма множественного числа детопонимической номинации («гов»). По мнению О.Г. Ревзиной, специфика действия таких форм состоит в том, что они «одновременно обозначают множество явлений, которые могут иметь иное имя собственное или вовсе не иметь его, но являться носителями того же свойства или свойств» [6, с. 174]. В нашем случае подобное употребление обладает тропеическим потенциалом, так как предполагает обозначение не только конкретного топоса, а всего, что связано с ним. Бинарную оппозицию задает дейктическая рамка «я – вас», что напрямую связано с отражением признака «свое – чужое».

Концепт-оним «Индия» в текстах поэта – поликомпонентное образование, в котором можно выделить единицы, отражающие понятийный состав концептуальной структуры и относящиеся к ядру концепта. В нашем случае – это непосредственно топонимы, включая значительное количество употреблений самой лексемы «Индия» («Представь себе ужас прожив-

шего месяц в *Индии*...»; «*Моя Индия*»; «Еду в *Индию*, чтобы помнить про этот год / что-нибудь, кроме утра пятого января...»; «Чему учит нас *Индия?*»); Дели, Варанаси, Каджурао, Орча, Агра, Пушкар, штат Раджастан, Джайпур, Сиолимский мост, Панаджи, Гоа, Морджим, Арамболь, воды Ганга, Сатна, Мумбай. К области ближней периферии, помимо топонимических номинаций, относятся этнографические реалии, которые можно классифицировать по следующим тематическим микрогруппам в пределах индийской культуры (корпус экзотизмов составляет в названном поэтическом тексте своеобразный тезаурус, или топонимическое пространство):

✓ **экзотизмы, служащие для обозначения бытовых реалий** (предметы быта, одежда, обувь, а также еда, напитки): «*ласси из папайи*»; «*масала-чай*»; «надо брать *парату – парата* везде вкусна»; «попиваем свой *оранжад*»; «ем *кюфту* из железной миски»; «в барах выдают *кокосовую скорлупку*, чтобы ты растолок гашиш»; «как выцветают в тебе *индийские сари*»; «Земляков с Гоанцины узнаешь по печеным носам, соломенным волосам / *Барабанам, привешанным к поясам* / А я в али-баба штанах...» – составная ономическая единица образовалась посредством метонимии: Али-баба как персонаж восточного фольклора → али-баба штаны как проявление части от целого; «*чаем* пахнет земля»; «*Лайм, виноград, гранат* / В тебе создают рот ...»; «и ношу *золотое кольцо* в носу...»;

✓ **экзотизмы, называющие реалии культурной жизни страны** (музыкальные инструменты, танцы, пение, название праздников, денежные единицы, язык, национальность): «И в повозке мужа *по знаку «Ом»* / пририсовано к каждому колесу»; «Вот они, все мои последние *рупии*, указатели на *английском* и *хинди*...»; «Человек на пляже играет при свете факела / и летающая тарелка между его колен / начинает дышать, звуча»; «Месть *индуса* изобретательна и хитра...» – образование на основе метонимии;

✓ **экзотизмы, называющие государственные и административно-правовые образования** (названия топонимических культурно-правовых объектов): «*Тадж Махал* был построен, чтобы все расы мира / встречались перед воротами в Тадж Махал...»;

✓ **теонимы и антропонимы** «индийской» семантики: «*Шива* ищет на дне серьгу...»; «Над портретом *Шивы* и *Парвати* лампа, чтоб глаз приезжего отдышал...»; «Или *восьмирукая дева Кали* в сиянии драгоценных своих камней...»; «Сам себе и *Прянка Чопра*...»;

✓ **экзотизмы, отражающие реалии природного мира, т.е. флоры и фауны:** «Ящерица, сбежавшей татуировкой гуляет под потолком – / Ты сидишь, а она идет над тобой пешком...»; «Дело к вечеру, где-то уже включается электрический треск *цикад*...»; «Звезды были придуманы для того / чтоб от лагеря взять *верблюда*, поехать через пески...»; «Мы ночуем в пустыне, мама, пахнет кострами, травами / и *верблюдами*, ущемляемыми в правах...»; «Тому, что *храмовая мартышка* входит в разряд / влиятельнейших персон»; «И *коровы* тощие возлежат, никому не принадлежат ...»; «А еще перекресток, – машины, *коровы*, байки ...».

✓ **экзотизмы, обозначающие людей по различным признакам (по социальному положению; по национальности):** «*Махараджи* умели строить себе дворцы // Имели шесть жен, сто наложниц и вообще были молодцы...»; «...что ни *индиец*, то изумруд...».

Концепт-оним «Индия» в рамках рассматриваемого цикла Веры Полозковой может быть квалифицирован как макроконцепт, как наиболее объемная по своему содержанию ментальная единица. Макроконцепты, в свою очередь, состоят из микроконцептов. Микроконцепты выступают своеобразными топонимическими ориентирами, позволяющими составить не только маршрут автора по стране, но и эксплицитно экзотические реалии Индии. Номинация городов /штатов Индии – не только географический, но и пограничный знак, свидетельствующий о локализации текста на определенном месте в целом пространстве (место – микроконцепт, целое пространство – макроконцепт), маршрут поэта по восточной стране: *Дели* → *Варанаси* → *Каджурао* → *Орча* → *Агра* → *Пушкар* (штат Раджастан) → *Джайпур* → *Гоа*.

Помимо отмеченных выше этнокультурных реалий, Вера Полозкова пользуется и атрибутивными характеристиками по типу принадлежности к искомому топонимическому концепту «Индия»: «У меня в чемодане песок, на плечах *непальская* куртка»; «Обнаружить через неделю, как выцветают в тебе *индийские* сари...»; «... нехитрый *гоанский* быт ...». Сюда же относятся примеры на уровне топонимического словообразования: «Земляков с *Гоаницыны* ...» (словообразовательная единица подчеркивает обиходное наименование штата Гоа, ср. с русскими моделями: *Брянщина, Рязанщина, Орловщина, Смоленщина* и пр.).

В индивидуально-авторском поэтическом дискурсе наиболее ярко представлен образный слой, отражающий субъективное поэтическое

восприятие автора. Так, у Веры Полозковой концептуальное поле «Индия» расширяется за счет появления когнитивных метафор с частными сегментами: «*Индия – планета*», «*Индия – Луна*», «*Индия – сон*», «*Индия – пустота*» с включением этнокультурных реалий восточной страны. В анализируемом цикле непосредственно сама Индия, а также ее города и штаты как частные топонимические варианты выступают в субъектной функции. Данное положение подтверждает лексико-грамматическая организация цикла, где можно отметить лейтмотивный номинативно-предикатный анафорический комплекс. Начало большей части текстов выстраивается по схеме: Pr 3s – N1 («Чему учит нас *Дели*, мой свет»; «Чему учит нас *Варанаси*, мой свет?»; «Чему учит нас *Каджурао*, мой свет?»; «Чему учит нас *Орча*, мой свет?»; «Чему учит нас *Агра*, мой свет?»; «Чему учит нас *Пушкар*, мой свет?»; «Чему учит нас *город Джайпур*, мой свет?»; «Чему учит нас *Гоа*, мой свет?»).

Кроме этого, ономастический концепт «Индия» как дискурсивное имя реализуется в когнитивной метафоре «*Индия-планета*»: «Индия лежит под колесами, *словно поверхность Марса*...». Космоним в грамматической конструкции компаратива передает ключевой признак, характерный для страны: название планеты Солнечной системы можно рассматривать как «нечто далекое», «недоступное». Рельеф страны, как и планеты, отличается большим разнообразием. К этому необходимо добавить, что основной вид транспорта в Гоа – стокубовые скутеры, которые сильно трансформируют почву, отчего появляются образования, похожие на кратеры.

Когнитивная метафора, в основе которой селением («*Индия – Луна*»), репрезентирует индивидуально-авторскую номинацию страны. В данном случае, как и в метафоре «*Индия – планета*», автор передает непосредственные впечатления от специфики природно-географической зоны. Так, свое путешествие автор дефинирует «*каникулами на Луне*». Посредством когнитивного образа «Луны» поэт передает оценочный признак, субъективно-авторское представление о стране. Совокупность лексем «*высаживают*», «*на двенадцатый день осваиваешь пространство*», «*и плохо помнил / что делал вне...*», «*мы способны обжиться...*» отсылает к известной телепрограмме одного из федеральных каналов – «Остаться в живых». Отсылка к известной ТВ-передаче выступает своего рода субститутом экзотизма, однако ассоциативный индивидуально-авторский потенциал концепта «Индия» расширяется за счет

привлечения сведений кинематографического характера (кинофильм «Аполлон-13»): «*Мы тут видели тех, кто забыл вернуться, и это зрелище не по мне – / Дранные скафандры, разбитые навигаторы – / вечные каникулы на Луне*». На протяжении всего цикла Вера Полозкова неоднократно обращается и к концептуальной метафоре «сна»: «Ничего не забрать себе на память, как с того света / или из сна ...»; «Кажется, что и сны тебя здесь не ищут, но стоит тебе уснуть / как никто окажется не забыт...».

К обозначениям пространства в поэтическом цикле Веры Полозковой относится метафора «*Индия – пустота*»: «заедающая пустотами пустоту...»; «В Гоа приходят те / Кто устроен как ты // Склонные к полноте / искатели пустоты». Абстрактное существительное «пустота» – ключевое понятие буддизма, его тибетской линии (ваджраяна). Кроме этого, пустота – область потустороннего мира и одновременно разум, сознание («искатели пустоты»).

Итак, образный слой концепта представлен когнитивными метафорами, которые репрезентируют индивидуально-авторское наполнение исходного ментального образования.

Концепт-оним «Индия» в то же время является и семиотическим образованием, то есть мы можем констатировать у него наличие плана выражения (непосредственно топоним и его субституты) и плана содержания (плотность / объем семантического наполнения топонимического концепта). Последний репрезентирован следующими уровнями: 1) **топонимическими** (небольшое количество лексических употреблений самого концепта); 2) **сегментами концептуального поля «Индия»** (обозначение всех экзотических реалий страны, образованных посредством метонимического переноса); 3) **когнитивными метафорами** (см. выше); 4) **атрибутивными и объективными характеристиками**, выявленными на основе вербализации концепта; 5) **прецедентными феноменами** и – в частности – прецедентными именами («Сам себе и Приянка Чопра / и Роберт Фрост...»).

Последний пример интересен тем, что происходит перенос имени уникального объекта на предмет типичный («ономастическая метафора»). Оба отмеченных имени репрезентируют в совокупности сему «творчество», поскольку Приянка Чопра – известная в Индии модель и актриса, а Роберт Фрост – англосаксонский поэт. Примеров подобного рода немало: «В общем, мы тут неделю, мама, и пятый город подряд / Происходит полный *Джонатан Свифт* плюс *омар-хаямовский рубаят*...» – Вера По-

лозкова гармонично контаминирует тематические субсферы «творчество» и «философия», что напрямую связано с экзотическими особенностями описываемой страны.

К прецедентным феноменам относятся и фразеологизмы, которые также актуализируют определяющие когнитивные признаки анализируемой страны: «*молчанье точней, чем речь...*»; «...*что молчанье речь...*» (ср.: известная латинская пословица: «*cum tacent, clamant*» = «когда молчат, кричат»). Сема «молчание» также является одним из репрезентаторов концепта «Индия»: для восточной страны характерны различные формы молчания (молчание в Индии – не просто внешний отказ от речи, а тишина ума; тех, кто смог этого достичь, называют «муни», или «достигшими состояния внутреннего безмолвия»). Большая часть фразеологизмов в поэтическом цикле Веры Полозковой переосмысливается, вступая в тесную смысловую связь с текстом: «*Того, чего не имеешь – не потерять / что имеешь – не уберечь...*» (ср. Марк Аврелий «Наедине с собой. Размышления»: «Ибо настоящее – единственное, чего они могут лишиться, раз это и только это, имеют, а чего не имеешь, то нельзя потерять»); «Я на севере Гоа, Тим, тут такой же бог, как у нас, но куда чуднее дела его...» (ср. «Откровения святого Иоанна Богослова»: «*Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель!*»); «...*что окажешься на вершине, дойдя до дна...*» (ср. «Евангелие от Матфея»: «так последние станут первыми, а первые – последними»); «И тому, что все тлен / и все обратиться в тлен...» (ср. «Книга Экклезиаста»: «... все произошло из праха и все возвратится в прах»); «...*часы твои сочтены...*» (ср. фразеологизм: «дни сочтены»).

Особо следует отметить иноязычные вкрапления, которые увеличивают прецедентную насыщенность текста и выполняют поэтическую и эстетическую функции. В художественной системе Веры Полозковой иноязычные слова являются активными элементами и употребляются в следующих разделах текста: в названии стихотворения (««Back To Paradise»»), в основном корпусе текста, задавая общую когнитивную тональность стихотворения («*love is just passing by*», «...*oh my god...*»; «*the very last one*»).

В целом, объем иноязычных элементов представлен цельными словосочетаниями, которые находятся в сильной позиции и выполняют важную лексико-семантическую функцию, определяя общую когнитивную направленность всего текста, отсюда имеем целенаправленное смешение языков в художествен-

ных целях. Так, например, название текста «*The very last one*» ассоциативно выстраивает целую цепочку лексем с отрицательной модальностью: «ужас прожившего», «не утешительная ничуть карамель во рту», «запах неуютта, мрака, глухого бешенства», «бак иронии и приятия».

Особо следует выделить примеры окказиональной сочетаемости и языковой игры, которые выполняют тропеическую функцию: «А сомненья, кишечные палочки и служители храма Шивы меня пытались, но не берут» (контаминация двух диаметрально противоположных коннотаций); «Бог, как Завет, ветх // И, как Завет, нов...»; языковая игра на фонетическом уровне («Варишь себе неизвестный науке овощ, добавляешь к нему какой-нибудь хитрый хвощ...»; «Мир, оттого он зрим...»). Отмеченную функцию выполняют и переосмысленные паремии: «*расстояние – лучший врач*».

Интертекстуальная насыщенность цикла Веры Полозковой весьма высока. Можно выделить одно- и двухуровневые интертекстуальные элементы. Одноуровневые – отдельные эксплицитные онимы («*Приянка Чопра*», «*Роберт Фрост*», «*Джонатан Свифт*»), онимные единицы, образовавшиеся посредством метонимических переносов («*омар-хаямовский рубяйт*», «*али-баба-шитанах за две сотни рупий...*»). Двухуровневые элементы – целостные предикативные единицы (от словосочетания до предложения). Для всего цикла характерна анафорическая композиция, отсылающая к творчеству рок-музыканта Б. Гребенщикова и его передаче «Аэростат-65» (каждый отмеченный текст Вера Полозкова начинает с анафорического вопроса «*Чему учит...?*», обращения «*мой свет*», местоименного перехода от «*чему учит нас?*» к «*чему учит меня?*»).

Имеют место различные способы авторской репрезентации прецедентных феноменов. Например, инверсионная рамка репрезентирует Индию в качестве грамматического субъекта, который переосмысливается поэтом и подвергается персонификации. Стихотворение «Древнерусская тоска» – отсылка к одноименному тексту Б. Гребенщикова: «*Я смотрю на все это дело, мама, и тут, конечно, древнерусская обязательная тоска*» (ср. у Б. Гребенщикова: «*Я гляжу на это дело в древнерусской тоске*»). Вера Полозкова постоянно апеллирует к тем или иным известным художественным произведениям мировой литературы: «*Моя Индия открывается без ключа...*» (А. Толстой «Золотой ключик, или приключения Буратино»); «*жизнь есть сон*» (название пьесы испанского драматурга Педро Кальдерона); «*Вот он новый мой*

праздник, который всегда с другой...» («Праздник, который всегда с тобой», Э. Хемингуэй).

Знаковую составляющую концепта «Индия» в поэтическом дискурсе Веры Полозковой образуют смысловые бинарные оппозиции. Бинарные оппозиции характеризуют не только взаимоотношения между Индией и Россией, но и дают атрибутивную характеристику восточной страны, актуализируя оценочный компонент, сферу деятельности и особенности отношений:

✓ **на уровне этнонимов:** «...всюду русские, в пору срочно переходить / на шепот или транслит / Тут зима, запах неуютта, мрака, глухого бешенства ...»; «*мечь индуса изобретательна и хитра...*»;

✓ **на уровне адъективов** (с указанием места): «*Завтра в это время я буду стоять на сцене / во многих тысячах километров отсюда / где теперь медленная среда ... / А там будет мама, Рыжая / Дзе, наверное, придет туда ...*»; «*Тут океан и пальмы, там темнота и лед...*»;

✓ **на уровне урбанонимов:** «*Правой ногой попираешь ты Сиолимский / а левой Кузнецкий мост*»;

✓ **на уровне теонимов:** «*Я на севере Гоа, Тим, тут такой же бог, как у нас...*»; «*Мы способны обжиться в любой открытке – неважно, елочка ли на ней / Или восьмирукая дева Кали в сиянии драгоценных своих камней*»; «*Шива ищет на дне серьгу, ... / И над всем этим я стою белокожей стриженной каланчой ...*»; «*Бог с голубыми телами... / Все, что нужно белому человеку...*».

Анализ группы теонимов в поэтическом цикле Веры Полозковой показывает, что поэт особо акцентирует концептуальную диаду «политеизм – монотеизм», что непосредственно связано с системой оппозиции «Россия – Индия». Все теонимы условно делятся на две группы с точки зрения выполняемых ими функций:

✓ **пространственная:** «*А Бог сделает вид /будто Его тут нет...*»; «*У тебя неплохой отель, только в храме Шивы сразу за ним / служба начинается в пять утра ...*»; «*Или восьмирукая дева Кали в сиянии драгоценных своих камней*»; «*Над портретом Шивы и Парвати лампа, чтоб глаз приезжего отдохал...*». Теонимы выступают в функции характеристикаторов окружающей действительности. Если в Индии «... тут такой же бог, как у нас, но куда чуднее его дела ...», то, следовательно, за каждым теонимом стоит национально-детерминированное минимизированное представление;

✓ **сравнительно-описательная:** «*Бог, как Завет, ветх / И, как Завет, нов...*» (на уровне языковой игры); «*мы рыжая нить поверх / Бе-*

лых *Ego штанов*» (указание цвета связано с социально-кастовым делением общества в Индии, где белый цвет ассоциируется с брахманами, красный – с воинами, правителями); «... мой дорогой – / *Джизус Крайст* / как водится / *Всемогущий* / и *Всеблагой*» (в данном примере наблюдается персонажная замена имени Бога антропонимом-отсылкой к рок-опере Л. Уэббера «Иисус Христос – суперзвезда»).

Таким образом, ономастический концепт «Индия» в поэтическом дискурсе современного молодого поэта-блоггера Веры Полозковой являет собой поликомпонентное образование, включающее многомерные сегменты (от культурно-оценочных, получающих языковое выражение при конкретном употреблении концепта, до прецедентных элементов разных темпоральных срезов).

Семантика концепта-имени «Индия» в поэтическом цикле Веры Полозковой чрезвычайно расширяется: синонимический и деривационный ряды, ассоциативный и интертекстуальный потенциал способствуют этому, включая данное

ментальное образование в систему культурных ориентиров русской концептосферы.

Список литературы

1. Тильман Ю.Д. Культурные концепты в языковой картине мира: Автореф. дис. ... к.филол.н. М., 1999.
2. Щербак А.С. Когнитивные основы региональной ономастики: Автореф. дис. ... д.филол.н. Тамбов, 2008.
3. Юрьева И.А. Концепт «Россия» как фрагмент русской национальной картины мира периода XX–нач. XXI века: Автореф. дис. ... к.филол.н. Магнитогорск, 2008.
4. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Отв. ред. С.Л. Кравец. Т 11. М., 2008. С. 246–251.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения: 13.09.2012).
6. Ревзина О.Г. Собственные имена в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Поэтика и стилистика. 1988–1990 / Отв. ред. В.П. Григорьев. М., 1991. С. 172–191.

THE ONYM-CONCEPTS IN THE MODERN POETICAL DISCOURSE (in the poetic texts of the poet Vera Polozkova)

K.A. Elistratova

The article attempts to construct a linguocognitive model of the structure of the onomastic concept «India» in poetic texts of the contemporary young poet Vera Polozkova. This concept becomes a reflection of the Russian language picture of the world. The means of its verbalizations are onyms, precedent phenomena, metaphors and idioms.

Keywords: poetical discourse, proper name, onym, concept, toponym, onym-concept, precedent name.